

– Александр Григорьевич! Благодаря Вашему содействию в 1993 году, после 12 лет запрета на систему, был открыт Федеральный научно-методический центр им. Л.В. Занкова. Это мы будем помнить всегда!

Вы поддержали нас, выйдя с блестящей речью на столетии Леонида Владимировича. Поддерживаете и сейчас. Спасибо Вам от ветеранов занковской системы, которые пережили всю ее трудную историю, и от нас, молодых последователей, которые сейчас ее развивают.

В этом году исполняется 50 лет первой в России системе развивающего обучения, созданной под руководством Л.В. Занкова. Как становление этой системы повлияло на развитие российского образования? Как Вы оцениваете вклад ученого в развитие педагогической науки?

– Фигура Занкова – одна из интереснейших в истории российского образования. Интерес к его личности и работе, с моей точки зрения, необходимо рассматривать в контексте конкретной социальной ситуации развития. Когда мы думаем, говорим о жизни любого лидера, а Л.В. Занков, безусловно, являлся одним из них, надо прежде всего вспомнить, как родился ребенок и как он появился как личность, сумевшая оказать влияние на российскую школу.

Ребенок родился как вундеркинд в системе научной школы Льва Семеновича Выготского. Эту школу называют культурно-деятельностной, культурно-исторической школой психологии. Она привнесла в XX век совершенно иные образцы и

парадигмы мышления. Это было гуманистическое мышление, ориентированное прежде всего на развитие личности и на попытку, как говорил Л.С. Выготский, от системы перейти к судьбам. На этом делался особый акцент, поскольку момент перехода от систем к судьбам

ируются два человека – это Леонид Владимирович Занков как прямой ученик Л.С. Выготского и Алексей Николаевич Леонтьев. Дело в том, что Л.В. Занков, унаследовав педологию, ушел в теорию обучения, тем самым вынес весь потенциал творчества культурно-деятельностной психологии в контекст идеологии обучения. Но, сделав это, он сразу как бы оказался в другой команде, команде педагогов, и пошел своим путем. В связи с тем, что между педаго-

тут и там мы от «холодных» дидактических систем переходим к судьбам. Когда мы рассматриваем эти линии вне методологии, они могут показаться различными и даже в ряде моментов конкурирующими. Но я всегда говорю о том, что есть школа внутри школы, и на самом деле символ школы Выготского – это «единство разнообразия». Например, в случае, когда мы говорим «линия Выготского через Занкова» и «линия Выготского через Эльконина и

ТЕОРИЯ ЗАНКОВА И современное образование

В эти юбилейные дни мы попросили Александра Григорьевича АСМОЛОВА, доктора психологических наук, члена-корреспондента Российской академии образования, поделиться своими мыслями о месте системы Занкова в современном российском образовании, о ее перспективах. Беседу провела Светлана Яковлева.

невероятно важен для понимания творчества Занкова.

Школа Выготского всегда имела либеральный характер, то есть отстаивала ценности либерального мировоззрения, идеи свободы, а не дрессуры в развитии личности. Эти идеи проходили через все творчество Выготского и его самых близких и любимых учеников. Среди них мы хорошо знаем Алексея Николаевича Леонтьева, Александра Романовича Лурья, Даниила Борисовича Эльконина, Петра Яковлевича Гальперина и уже их учеников, например, ученика Д.Б. Эльконина – Василия Васильевича Давыдова.

Обратите внимание, в прямой линии школы Выготского не всегда звучит имя Л.В. Занкова. Почему? Хотя при разработке проблем памяти и других исследований с Л.С. Выготским ассоци-

ей и психологией не всегда складывались простые взаимоотношения, мы столкнулись с очень интересным явлением. По большому счету, Л.В. Занков стал Штирлицем в педагогике. Он внутри педагогики продолжал шлифовку и развитие культурно-исторической психологии.

В результате, когда мы смотрим на это через историю, то видим, что идеи Эльконина и Давыдова, которые называют концепцией развивающего обучения, и идеи педагогики развития Занкова, по большому счету, сходятся по методологии, а не по конкретной технике исследования. И тут и там мы имеем реализацию развития высших психических функций через обучение. И тут и там мы переходим от обучения к развитию индивидуальности человека, и

Давыдова», то имеем ситуацию с Единством и Гармонией Разнообразия, разнообразия Миров, находящихся в диалоге друг с другом. Среди этих Миров – многомерный мир Л.В. Занкова.

В сегодняшней реальности – в период болезни инновациями – я бы посоветовал четко различать сущность инноваций. Есть инновации, которые придумал педагог-новатор в ходе своей активной работы в классе. Это В.Ф. Шаталов, С.Н. Лысенкова и другие. Их инновации я называю инструментальными. А есть инновации, за которыми стоит мощная научная методология. Такие инновации я называю культурно-историческими. Я всегда развожу эти типы инноваций. Одно дело инновации, которые соответствуют духу мышления. Они так или иначе об-

речены, в хорошем смысле, на серьезную долгую жизнь. Культурно-исторические и инструментальные инновации резко отличаются. Система Л.В. Занкова — это культурно-историческая инновация, которая существует уже 50 лет и продолжает развиваться. Это еще раз подтверждает ее востребованность, в отличие от того, что происходит с инновациями многих других педагогов-новаторов, изобретателей одной идеи, гиперболизирующих свой метод и видящих его как единственный.

Поэтому для меня сегодня невероятно важно, чтобы в контексте вариативного развивающего мотивационно-смыслового образования мы четко понимали глубинное, идейное единство реальных культурно-исторических инновационных линий, связанных со школой Л.С. Выготского и прежде всего символизируемых именами Л.В. Занкова и именами Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова.

— Приходится слышать критику в адрес ведущего дидактического принципа системы: обучение на высоком уровне трудности с соблюдением меры трудности. Оппоненты считают, что следование этому принципу приводит к недоступности обучения для большинства детей. Результаты системы в практике школы их не убеждают. Что Вы можете сказать по этому поводу и конкретно о причинах перегрузки детей?

— В то время когда работали и развивали свои идеи Л.В. Занков и А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский не только по многим вопросам контактировал с Куртом Левиным, но и находился под его очарованием как одного из великих психологов XX века. Курт Левин разработал классические методы диагностики уровня притязаний, соотношение идеального и реального «Я», соотно-

шение уровня ожиданий и уровня достижений. Если мы взглянем через работы Выготского и Левина на Занкова, то совершенно по-другому пойдем идеологию трудностей. Когда я вас спрошу: «Как вас зовут?», вы назовете свое имя, но будете ли вы воспринимать вашу способность ответить на этот вопрос как успех? Нет, вы не будете воспринимать это как успех.

Когда Занков говорит, что обучение должно осуществляться на высоком уровне трудности, а его за это кто-то критикует, то этот кто-то слишком узко трактует Занкова. Имеется в виду обучение на том уровне трудности, который приносит успех или неудачу, т.е. идет поиск уровня трудности, который является не только решением задачи, а одновременно возможностью двигаться в личностном плане развития. Вот что говорил Занков. Поэтому его задача — не придавить ребенка к полу, а помочь ему взлететь. Поэтому ребенок в школе Занкова мог бы, как известная героиня, повторять: «Отчего я не птица? Почему я не летаю?» Да, я не летаю, потому что мне дали задачу заниженной трудности или дали задачу суперзавышенной трудности, которая пройдет как каток по моей жизни и станет зоной задерживающего развития. Шкала притязаний, и отсюда шкала задач, и отсюда шкала сложности, отсюда методики уровня достижения успеха, то, что сегодня называют последователи Левина «мотивацией достижения».

Вот в каком контексте надо оценивать шкалы сложности задач Занкова и вот в каком контексте надо двигаться вслед за Занковым, применяя это к современному обучению.

Логика моих ответов выводится из первого вопроса.

В результате своих усилий Занков создает иннова-

ционное направление — «педагогика развития», а тем самым говорит: я против дрессуры, я против того, чтобы ребенок превращался в живого робота, я против того, чтобы ребенок был хомяком, держащим за щечкой всю сумму знаний. Мой человек — это решающий задачи человек, это стремящийся к успеху при решении задачи человек, а не человек как сумма знаний, умений и навыков.

И эта линия Занкова сегодня идеологически, вместе с линией Выготского, Эльконина и др., является передовой линией, какие бы трудности в техниках Занкова мы ни испытывали для современного образования. И эта линия Занкова наиболее им реализована в начальном школьном возрасте. И эта линия Занкова может быть реализована, если мы задумаемся и пойдем этим путем в дошкольном образовании, которое в нашем государстве становится одной из фактически новых ступеней образования, и здесь оно может чувствовать себя более уверенно. Речь идет не столько о трудных для ребенка задачах, а именно об интересных задачах. Педагогика Занкова — это *педагогика интересных задач*.

Не я (ребенок) решаю задачи, а я меряю себя в этой задаче. Я измеряю возможность своего личностного роста в этой задаче. Занимаясь познанием, занимаясь обучением, Занков всегда имел в виду, говоря о трудности задачи, тот план сознания, который Выготский называет «потаенный план». И это еще одна из черт педагогики Занкова как новой парадигмы образования. Это, по большому счету, педагогика личностного развития, впервые построенная на психодидактике. Занков — безусловный лидер направления психодидактики.

И в нашем разговоре опять все сходится. Психолог,

выросший в научной школе Л.С. Выготского, выстраивает педагогику развития. Такой психолог, естественно, должен был уйти от сухой дидактики к судьбам, что и выразилось в принципиально ином содержании открытых им дидактических принципов. Это различие хорошо, на мой взгляд, выражает понятие «психодидактика». Ведь Занков все время подчеркивал, что построение его образовательной системы выходит за пределы дидактики и методики в их обычном понимании. Именно то, что выходит за эти пределы, и стало важнейшим условием высокой результативности этой системы: развитие нравственных качеств и эстетических чувств, воли, формирование духовных потребностей, в том числе внутреннего побуждения к учению. По-моему, я не искал мысль Леонида Владимировича.

— В чем Вы видите актуальность, выражаясь Вашим языком, «психодидактики Л.В. Занкова» для современной школы?

— По-моему, я только об этом и говорил. Но есть несколько проблем, связанных с модернизацией образования, которые я хотел бы оценить с позиции Леонида Владимировича Занкова.

Так, мы вновь делаем школу козлом отпущения за грехи государства, устраивая «плач Ярославны» по утрате воспитания в сфере образования. Но я только что говорил о психодидактике Занкова, которая вся пронизана идеей единства обучения, воспитания и развития.

По сей день борьба вокруг принципов вариативного и развивающего образования служит «лакмусовой бумажкой» государственной политики в системе управления образованием, индикатором движения исторического барометра между полюсами либерализма и

тоталитаризма в нашем отечестве, показателем того, имеем ли мы дело с модернизацией системы образования или же беспомощной и шумной имитацией попыток преодоления глобального кризиса образования. Педагогическая система развития Л.В. Занкова до парадоксальности современна и своевременна. Ее востребованность или невостребованность государством может служить той самой «лакмусовой бумажкой». Я рад за наше отечество, что в данный момент и система Л.В. Занкова и система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова являются государственными образовательными системами.

– Как бы Вы охарактеризовали учителя (руководителя школы), соответствующего вызову XXI века?

– Во все времена живет мечта об учителе как о гурзу, как о ребенке, как о мудреце, поскольку именно учителю надлежит вести ребенка не только и не столько в мир знаний, сколько в мир культуры. И в этом смысле для учителя невероятно важны такие его проявления и качества, как социальная компетентность учителя, возможность быть мастером общения с другими людьми, в том числе и прежде всего с детьми, ну конечно, с родителями и коллегами. Поэтому, когда я говорю об учителе нашего времени, я прежде всего говорю о социально компетентном человеке, человеке, который имеет горизонты развития, перспективы развития, о человеке, который не только учит детей, хоть это дело невероятно важное. Я когда-то написал: «Цени учителя не за потоки слов, не за умение говорить, а слушать. Учитель – выше нет в стране постов. Учителя, спасите наши души!»

И эти строки для меня остаются, в общем-то, выражением

моей позиции сегодня. Когда мы вслед за Выготским говорим, что обучение ведет за собой развитие, то я бы акцент сделал несколько парадоксально: обучение ведет за собой развитие не только ребенка, обучение ведет за собой развитие учителя. Поэтому учитель – это перманентно поисково-обучающееся существо. В идеале, я говорю об идеалах, конечно. Тем самым он должен обладать критическим мышлением и не просто работать по формуле ориентации на авторитеты, в том числе на авторитет власти. Он должен, по сути дела, перейти от авторитета власти к власти авторитетов, которые он отстаивает и завоевывает в полной трудности и противоречий школьной жизни. Вот как я бы ответил на этот вопрос.

– Как Вы думаете, обучение детей по системам развивающего обучения Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина–В.В. Давыдова смягчает или усложняет проблему преемственности между начальным и основным звеном школы?

– Вопрос очень сложен. Дело все в том, что для представителей традиционного обучения оно, безусловно, усложняет эту проблему. Они видят в системах, связанных с линией Выготского, барьер, который приводит только к росту риска кризиса развития ребенка. Но ведь системы Занкова и Эльконина дают ребенку главное, о чем мы говорили не раз: они нацелены на то, чтобы научить учиться. Эти системы пытаются создать компетенции по обновлению компетенций. А если мы научили ребенка учиться благодаря идеологии Занкова и Эльконина–Давыдова (а это в самом широком смысле идеология Выготского), то мы и подготовили к другому ви-

дению основного звена школы.

Конечно, ребенок столкнется после системы Занкова с целым рядом трудностей. Он не привык превращаться в человека, который пассивно усваивает знания, тем самым это увеличит возможность, точнее, вероятность, своего рода поединка между ребенком и школой. Но в этом поединке, если ребенок так или иначе усвоил идеологию и технологию развития и обрел первые эмбрионы способности обучаться самому, в этой идеологии выбор все равно останется за ним. Надеюсь, может остаться за ним.

– Цель системы Л.В. Занкова – общее развитие каждого ребенка. Основы системы обучения, которая работает на эту цель, заложены, как мы уже говорили, 50 лет назад. 50 лет – это много или мало?

– Цель системы Занкова, как об этом и говорил Выготский, это работа методом диагностики зон ближайшего развития для каждого школьника. И здесь это четкая линия Выготского. 50 лет для системы Занкова, как и для любой педагогической системы, это серьезный срок ее проверки. Многие педагогические системы столько не живут. Но, мы уже с вами говорили об этом, я исповедую формулу Станислава Ежи Леца: канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы считать святым. Если мы канонизируем Занкова, значит, мы умертвим его систему. Поэтому 50 лет – это сверхдостаточно для того, чтобы похоронить любую систему. И 50 лет – это серьезное испытание для того, чтобы эту систему развивать, а не канонизировать. Система Занкова, с моей точки зрения, актуальна для современной школы, прежде всего своим мировоззренческим идеологическим потенциалом, потенциалом, который она несет

вслед за культурно-исторической психологией и педагогикой развития. Поэтому она во многом определяет будущее. Но в чистом виде система Занкова, с моей точки зрения, вряд ли сможет существовать как лабораторная чистая культура. Безусловно, необходима линия, когда мы, проживив достаточное время и уйдя от конкретных персональных линий, могли сочетать технологии обучения Занкова и технологии развивающего обучения Эльконина–Давыдова. Это первое, что здесь необходимо сказать. Вот за такими направлениями во многом будущее развития и общего образования, да, по большому счету, и образования в целом.

В этом смысле для меня показательно то, что Джером Брунер пытался подойти к идеям Пиаже и Выготского, основываясь на принципе Нильса Бора – дополненности. По сути дела, здесь открывается путь коммуникации между этими системами, и рассматривать их следует не как альтернативные, а как вариативные системы образования. Здесь вариативность является ключом к тому, чтобы, вырстая из идей Выготского, Пиаже, Джерома Бруна, мы нашли подход к развитию личности ребенка.

– Возможно ли это будущее при сохранении подготовки учителей в вузах только по одной классической традиционной системе образования?

– Опять же нет однозначного ответа. Учителей, которые учатся по традиционной системе образования, мы как бы подталкиваем на риск. Среди них есть те, кто пытается выйти за пределы этого барьера и, вопреки традиции, начать инновацию. Это тем самым показывает, что как бы вы ни заталкивали в прокрустово ложе традиционной педагогики настоящего учителя, если он настоящий, – он ищет

инновационные пути развития. Вместе с тем сегодня как никогда необходима психодидактика в педагогическом образовании. Педагогическое образование сегодня в очень тяжелом кризисе. Оно долгие годы находилось как в башне из слоновой кости. И в этом смысле я надеюсь, что конкурс инновационных программ в рамках национального проекта хоть в какой-то мере подтолкнет наши ведущие педагогические вузы к тому, чтобы они достигли уровня ведущих педагогических и психологических систем XX века. Между системами, которые могут работать в школе, и тем, что дают педвузы, сегодня очень большой разрыв. Учебники для педвузов часто выполнены в добротном стиле Яна Амоса Коменского. А он все-таки существовал очень давно от нас.

– В одном из своих выступлений Вы назвали дидактику Л.В. Занкова «жизненной дидактикой». Почему?

– Педагогика Занкова — это педагогика интересных задач, а интересные задачи — это жизненные задачи, поэтому занковская линия — это линия жизненной дидактики. Что я имею в виду? Есть, как об этом не раз говорил профессор Иосиф Моисеевич Фегинберг, очень серьезное отличие школьных задач, в которых все дано, от жизненных задач, в которых не хватает условий, в которых разные сложности, в которых разные трудности. И это различие является фундаментальным, а не частным случаем. Можно сколько угодно решать формальные задачи, но Занков предлагает жизненные задачи как модели, проблемные модели жизненных ситуаций. Тем самым он так или иначе уходит от избитой оппозиции «школы и жизни», потому что школа — это и есть жизнь. Школе как жизни нужна жизненная дидактика.